

В.Л. Глазьев
УРБАНИСТИКА

2008

© европа

Вячеслав Глазычев
Урбанистика. Часть 3

«Европа»

2008

Глазычев В.

Урбанистика. Часть 3 / В. Глазычев — «Европа», 2008

Город, существующий тысячи лет, создавали и осмыслили, всегда осмыслили и всегда переделывали заново. Но особенную напряженность этот процесс приобрел в последние полтора века, когда города начали распухать на дрожжах индустриализации. В этом году впервые в истории человечества численность городского населения в мире уже сравнялась с численностью сельских жителей. В европейских странах, включая Россию, доля городского населения превышает три четверти и продолжает расти. Растет и исход населения из городов, где условия жизни становятся все труднее, в пригороды, где, однако, эти условия тоже стремительно осложняются. Автор книги предпринял попытку в сжатом виде изложить опыт удач и опыт провалов в различных подходах к стратегии развития городов, накопленный за полтора века. Книга, свободная от академической усложненности, адресована всем, кто хочет узнать, что происходило и происходит с городами, в которых мы живем, и чего можно ожидать от ближайшего будущего в организации городской жизни.

© Глазычев В., 2008

© Европа, 2008

Содержание

Словарь искусства градоформирования	5
Мосты и водоемы	6
Город в зеркале	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Глазычев
Урбанистика. часть 3

Словарь искусства градостроительства

Окончание. Начало см. часть 3

Мосты и водоемы

Почти всякая главная улица рано или поздно пересекает реку, преобразуясь в мост. Мосты сложно возводить, они всегда обходились дорого и ценились чрезвычайно высоко, являя собой нередко предмет гордости горожан. Более двух тысяч лет исправно служит жителям Рима мост Фабриция – два широких кольца каменной кладки, соединенных вместе. Их верхняя половина поднимается высоко над Тибром, а нижняя скрыта под его дном, обеспечивая целому чрезвычайную устойчивость. Перейдя от деревянных мостов к каменным, жители средневековых городов не могли смириться с тем, что зря пропадает столько драгоценного места, и застроили свои мосты домами, пропустив движение под ними. Наряду с большими мостами во множестве возводились малые – через речки, каналы и ручьи, мосты проездные и мосты пешеходные, прямые и горбатые. Мост повсюду стал неперенным элементом городской среды, войдя в реестр крупнейших монументов. Ценность моста взывала к тому, чтобы придать ему индивидуальный архитектурный облик и с наступлением Ренессанса, в результате конкурсного состязания, через Большой канал Венеции отважной аркой был перекинут мост Риальто, а его автор Антонио получил прозвище Даль Понте – так сказать, Антонио Мостовой.

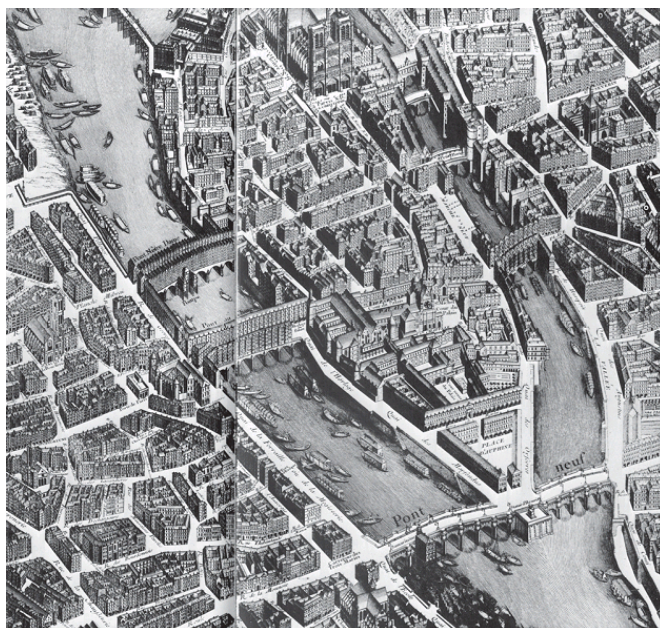
С этого момента начинается великое состязание городских мостов. Их расчищают от зданий, лишая живописности, но зато открывая сразу две возможности: восхищение смелыми формами моста, воспринимаемыми с воды или с берега, исполненное критики любование панорамой обоих берегов, открывающейся при взгляде с середины моста. Таков галерейный мост через реку Арно, по самой середине которого есть огромное окно, специально устроенное для того, чтобы прохожий мог остановиться и взглянуть на город.

По сей день городские мосты, обретшие имя, вросшие в местный фольклор и постоянно появляющиеся на страницах книг и в кинофильмах, остаются своего рода визитной карточкой городов. Разводные мосты Петербурга и подъемные мосты над рекой Чикаго, старые мосты Лондона и Парижа, Бруклинский мост над Ист-Ривер в Нью-Йорке, огромная арочная ферма моста через залив в Сиднее. Реконструкция Москвы в 30-е годы не могла не включить в программу постройку мостов заново, возведя среди прочих один из красивейших – Крымский, и череду изящных пешеходных мостов через Язу...

Любопытно, что при всех метаниях художественных пристрастий в архитектуре XX в. напряжение творческого внимания в отношении мостов остается неизменным. В одной Великобритании к Миллениуму был открыт изысканный очертаний пешеходный мост архитектора Нормана Фостера, связавший площадь перед собором Св. Павла и Новую галерею Тэйт, разместившуюся в приспособленном для нее старом здании электростанции. И к той же дате в

Ньюкасле через реку Тейн Уилкинсон и Эйр воздвигли совершенно оригинальное сооружение, соединившее изящество скульптуры и элегантность инженерного решения. Здесь горизонтально уложенная арка пешеходного моста уравновешена аркой противовеса, так что при проходе кораблей движение по мосту прекращается, и сам он плавно поднимается вверх, наполовину опуская арку-противовес.

Похоже, что именно оформление сходов и съездов с моста вызвало к жизни стремление расчистить берега и обустроить их набережными, которые тоже вросли в литературу и кино. Первыми были набережные Сены в Париже, примечательные тем, что прогулка вдоль них почти везде возможна в двух уровнях – у самой воды и поверху. Гранитные набережные Петербурга устроены иначе: основной путь идет на уровне земли, там, куда река достает только во время наводнений, но через определенные промежутки в высоком парапете устроены разрывы, чтобы по лестницам можно было спуститься к воде, когда она входит в обычное русло. Это схема, вывезенная Петром Великим из Амстердама, но она же использована в Венеции, где большинство стен домов спускается прямо в воду. Только Лондон приотстал в этом процессе, зато набережная Королевы Виктории выгодно отличается тем, что отсечена от проезжей улицы узким парком, где лицом к Темзе расставлено множество скамеек, что в этом городе большая редкость.

От древнейшего в Риме моста Фабриция до новейших мостов вроде лондонского Моста Тысячелетия, который связал площадь перед собором Св. Павла и новую галерею Тэйт, разместившуюся в залах бывшей электростанции, протянулась многовековая цепь дерзких инженерных решений. Норману Фостеру, автору Моста Миллениума, пришлось, однако, дополнительно укреплять его изящную конструкцию – ее надежность не подвергалась сомнению, но легкий эффект раскачивания, свойственный обычно подвесным мостам, пугал робких туристов.

Первый, после мостов Центрального парка в Нью-Йорке, пешеходный мост через Пятую авеню был переброшен владельцами универсального магазина не столько из гуманных соображений, сколько из желания заполучить новых покупателей, которых снедал обоснованный страх перед потоком бесчисленных конных экипажей. Амстердам рано назвали Северной Венецией – его каналы по сей день играют роль не только улиц-дублеров, но и жилых «кварталов» для сотен барж. Амстердаму стремился подражать ранний Петербург, и хотя многие его каналы давно засыпаны, вид города с воды доставляет радость.

Город играет с водой давно и на разный манер. Несколько веков Пьяцца Навона на месте римского цирка в летнюю жару была залита водой, и взрослые люди, как дети, радовались, когда кучеру кареты удавалось особенно лихо обрызгать зевак, собиравшихся смотреть на это зрелище.

До конца XIX в. морские купания считались делом вредным и даже опасным для здоровья. Однако врачи советовали своим пациентам дышать морским воздухом. Сооружение, очень похожее на мост, тем не менее, мостом отнюдь не является. Это прогулочный мол в английском курорте Бат, до реконструкции.

Город в зеркале

Коль скоро мы заговорили о реке, естественно вспомнить о прочих водах, без наличия которых город психически не полон. В черте города реки, речки и каналы веками тяжко трудились: барки и баржи заполняли их так, что между ними почти не оставалось просвета. К этому надо добавить бесчисленные пристани и мостки, с которых полоскали белье. Только с недавнего времени, когда грузовое движение переняли на себя поезда и автомобили, реки очистились, и город увидел в их водах свое отражение. Понятно, что сознательное отношение к водоему как важному элементу городского комфорта могло сначала проявиться в усадебном парке, устроенном по образцу Версальского, а потом, вместе с самим парком, переселиться в город – поначалу только в Лондон. Удвоение деревьев в зеркале водоема было всеми замечено, вслед за чем, отчасти из восхищения мавзолеем Тадж Махал в Индии, вошедшей в состав Британской империи, вырос излюбленный прием городского дизайна, повторяемый бесконечно – от павильона на Патриаршем пруду в Москве до здания Парламента в индийском Чандигархе, перед которым был выкопан и обрамлен огромный бассейн по проекту Ле Корбюзье, или до совсем неглубокого бассейна в высотном комплексе Тет Дефанс в Париже, устроенном для того, чтобы в нем отразились небоскребы и абстрактные скульптуры делового центра.

Распространение укатанного асфальта вместо мощения булыжником или кирпичом в начале XX в. породило неожиданный эффект – после дождя горизонтальное «зеркало» улиц стало привычным, и сама размытость отражений вечерних огней на обширной поверхности придала романтический оттенок даже заурядному дню города. В 50-е годы архитекторы всего мира полюбили изображать перспективы проектируемых зданий в именно таком отражении, и эта мода стала угасать только с того момента, когда у воды и асфальта появился мощный конкурент – стекло. Модернисты 20-х годов только мечтали о домах, похожих на стеклянные призмы, но с середины столетия их мечты обратились повальной модой, не угасшей до сих пор, хотя и несколько поблекшей. Теперь город обзавелся множеством огромных вертикальных зеркал, которые, к тому же, нередко оказались поставлены одно против другого, что создает фантазмагорию, разрывая давнюю солидность городских улиц. Более того, приставив зеркало фасада напротив старинного здания, стало возможно использовать его отражение, для того чтобы обогатить образ более чем скупой «коробки» офиса. В свою очередь архитектура «хай-тек», поставив себе на службу высокие технологии, с 80-х годов начала использовать «мятое» стекло, стекло с усиленным блеском, за счет тончайших защитных пылеотталкивающих пленок на его поверхности. Более того, освоив нарезку и полировку тонких и очень больших плит натурального камня, архитекторы начали ставить приглушенного блеска зеркала приставных

фасадов, крепящихся к каркасу с помощью сложных конструкций. Наконец, к этому добавился все чаще зеркальный блеск стальных конструкций, пока, наконец, от эффекта калейдоскопа, дополненного все чаще ярким цветом, не устали, и количество зеркал в городе не начали в последнее время сокращать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.